

Сян Бай перевел взгляд на Хэ Исяо, который неотрывно смотрел на Цзян Жуаня, и от этого у него по спине пробежал холодок. Он не знал, как заговорить, и мучительно колебался.

Цзян Жуань пока не понимал, в чем дело, а Сян Юань, окинув обоих внимательным взглядом, тихо кашлянул.

Единственный наследник семьи Хэ был человеком, совершенно не сведущим в кулинарии. Он лишь пользовался доставшимся ему по наследству значком, чтобы занимать какую-то должность в Ассоциации, и пропускал мимо ушей насмешки, которыми его одаривали в кругах поваров.

Отец Хэ Исяо в свое время был невероятно талантливым молодым кулинаром семьи Жун, но рано сошел с ума. Лишившись поддержки и защиты главы дома, семья Хэ осталась ни с чем, а семья Жун предпочла не замечать их бедственного положения. Никто не знал, как юный мальчик, почти не выходивший из дома, пережил те тяжелые годы.

Сян Юань, как старший сын семьи Сян, однажды случайно услышал, как старшие упоминали семью Хэ, и в их словах отчетливо звучали сожаление и вздохи. Говорили, что Хэ Исяо — ребенок, до которого никому нет дела. Сян Юань запомнил это, и сейчас он впервые увидел его вживую.

— Господин Хэ, что предлагаете делать? Друг Цзян Жуаня не хотел ничего плохого. Может, мы заберем у вас одежду, приведем в порядок и вернем в качестве извинения? — Сян Юань говорил серьезно. Хотя семья Хэ и пришла в упадок, Хэ Исяо, как ни странно, был одет безупречно. Его простое пальто выглядело неброским, но качество материала и отделка краев говорили о многом. Сян Юань размышлял, не понимая, какой у Хэ Исяо характер и решит ли он просто закрыть на это глаза.

— О, и что же это значит, молодой господин Сян? — Хэ Исяо поцокал языком, склонил голову набок и с легкой усмешкой посмотрел на Цюй Сяофу. — А что, неплохая идея. Конечно, я не хочу прижимать к стенке малыша Сяо, ведь так тебя зовут?

Цюй Сяофу не мог понять истинного смысла слов Хэ Исяо, поэтому лишь надул щеки, поджал губы и промолчал.

— Тогда, господин Хэ, здесь ходят люди, разговаривать неудобно. Моему другу нужно успеть на регистрацию, может, мы... — Цзян Жуань потянул Цюй Сяофу за рукав, собираясь предложить хоть какую-то компенсацию.

Хэ Исяо слегка тряхнул головой, грациозно снял пальто и набросил его прямо на плечи Цюй Сяофу, как раз прикрыв раздражающее пятно от мороженого.

— Держи. Сам думай, как это отстирать. Мне все равно, но ты обязан его вернуть. Я запомню, — небрежно бросил Хэ Исяо, словно это не имело значения.

— ... — На этот раз Цюй Сяофу промолчал. Он молча прижал к себе тяжелое пальто, подхватив подол, который едва не волочился по земле.

Видя, что конфликт исчерпан, Сян Бай предложил Цзян Жуаню пойти осмотреть внутреннее устройство Ассоциации кулинаров. Цюй Сяофу шел рядом с Цзян Жуанем, опустив голову и стараясь не замечать Хэ Исяо, который тащился следом.

— Сяофу, ты чего? — Цзян Жуань оглянулся и тихо спросил друга.

— Кажется, я сам не смотрел под ноги, но и его вина есть. Хорошо, что удалось хоть как-то решить проблему. Только вот не знаю, отстирается ли это пальто. Денег на химчистку у меня нет, это очевидно, — Цюй Сяофу нахмурился, с тревогой глядя на широкое пальто.

Цзян Жуань приподнял бровь, оценив ткань пальто, но промолчал. Такой материал явно нельзя было стирать в воде. — Позже я помогу тебе с этой вещью. Ты пришел в Ассоциацию, чтобы зарегистрироваться на экзамен?

— Ага, — Цюй Сяофу кивнул, его прозрачные красивые глаза выглядели потухшими. — В общем, денег почти не осталось, как тут не рискнуть? Говорят, бедность лишает амбиций, но я не хочу сдаваться...

Цзян Жуань посмотрел на него с нескрываемым восхищением. У прежнего владельца этого тела было мало достоинств, но этот друг был настоящим.

— Хочешь поработать со мной? — Цзян Жуань вспомнил, как Му Цзэси несколько дней назад упоминал о необходимости собрать команду для участия в Фестивале Бога Кулинарии, и тщательно подбирая слова, задал вопрос.

— А чем ты занимаешься? — Цюй Сяофу озадаченно нахмурился. Разве его друг не учился на той же специальности, что и он, и даже был менее способным? Цзян Жуань сам недавно едва сводил концы с концами, может ли он сейчас действительно помочь? Если он создаст проблемы и без того нуждающемуся Цзян Жуаню, то какой же он после этого друг?

— Цзян-Цзян сейчас ведет кулинарные стримы, ты разве не знал? — Сян Бай вклинился в разговор, подойдя ближе.

— Стримы? — Цюй Сяофу удивленно нахмурился. — Я все это время искал подработку, совсем не следил за новостями. Цзян Жуань, что за стримы? Это надежно? Почему ты не сказал мне, я так волновался!

— Сяофу, я просто записываю в Звездной сети видео о том, как готовлю, — Цзян Жуань извиняюще улыбнулся. — Я видел твоё сообщение, но выход нашел только потом. Не волнуйся, донатов со стримов хватает на жизнь.

— Правда? Как здорово! — Цюй Сяофу радостно улыбнулся, но тут же о чем-то задумался и снова нахмурился. Он наклонился к самому уху Цзян Жуаня и понизил голос: — Цзян Жуань, разве у тебя, как и у меня, нет лицензии? Если ты просто так готовишь в прямом эфире, не придут ли с проверкой?

— Все в порядке, ты же знаешь, та лицензия из дома — настоящая, — покачал головой Цзян Жуань.

— Лицензия из дома? Та фальшивка? Как она стала настоящей... — Цюй Сяофу недоуменно моргнул. — Разве ты раньше не говорил мне, что не можешь открыть файл с лицензией?

— Позже расскажу, — Цзян Жуань не знал, как объяснить это, поэтому решил отшутиться. — Где ты живешь?

— Я... у меня есть где остановиться, — ответил Цюй Сяофу, оглядываясь по сторонам, и заметил, что Хэ Исяо уже медленно подошел к ним.

— Вы куда-то направляетесь? — Хэ Исяо, оставшийся в одной рубашке, скрестил руки на груди и склонил голову набок.

— Сначала регистрируем Цюй Сяофу, а потом мне нужно встретиться с другом и обсудить планы на Фестиваль Бога Кулинарии, — ответил Цзян Жуань, передавая то, что узнал от Сян Бая. — Если у господина Хэ есть другие дела, вы можете оставить нам свои контакты. Как только мы почистим пальто, мы вам его вернем.

— Не стоит, — отрезал Хэ Исяо. — Я давно не слежу за кулинарным миром. Оказывается, Цзян Жуань, ты тоже повар? Такой молодой повар, должно быть, тоже происходит из семьи с богатыми традициями, как и молодой господин Сян?

— Нет.

— Нет? — Хэ Исяо был слегка удивлен, он задумчиво кивнул. — Вот как.

Цюй Сяофу, услышав тон Хэ Исяо, нахмурился. Раньше Цзян Жуань не любил, когда упоминали его семью, разве вопросы Хэ Исяо не могли его расстроить? Он украдкой взглянул на друга, но не увидел на его лице недовольства, и лишь тогда внутренне выдохнул.

— Цзян-Цзян! Смотри, смотри! Мороженое! — Сян Бай во все горло закричал и, возбужденно жестикулируя, потянул Цзян Жуаня вперед.

Впереди, где собралась толпа, была точка продажи мороженого. Обычно пустующий холл Ассоциации кулинаров оживился. Люди постоянно подходили и уходили, унося с собой чашечки белого мороженого, от которого исходил холодный пар.

Все подошли ближе. Несколько поваров суежились у холодильников. Внутри лежали чашечки с белоснежным лакомством, люди покупали их и тут же пробовали. Цзян Жуань тоже купил одну, а обернувшись, заметил, что Хэ Исяо взял две и одну протянул Цюй Сяофу.

— На, держи. Это я виноват, что уронил твое мороженое, — Хэ Исяо говорил открыто и честно, вкладывая порцию в руки Цюй Сяофу.

— Ладно, — на самом деле Цюй Сяофу не успел попробовать почти ничего из прошлого мороженого, а теперь, увидев ларек, снова захотел сладкого. Раз уж кто-то сам протянул ему угощение, да еще и вел себя так необычно вежливо, Цюй Сяофу обрадовался и, немного поломавшись, принял подарок.

Цзян Жуань купил порцию и для Му Цзэси, упаковав ее в специальный изотермический контейнер, который предлагал продавец. Хотя мороженое в такой упаковке стоило дороже, он, не раздумывая, купил его, подумав, что Му Цзэси, возможно, никогда такого не пробовал.

Держа свое мороженое в руках, Цзян Жуань откусил кусочек — вкус оказался нежным, сливочным и сладким. Плотный аромат молока ударил в нос, низкая температура поддерживала крем в полустывшем состоянии, мягком, но не тающем. Он прижал лакомство языком к небу, чувствуя, как мелкие крупинки тают во рту, принося невероятное удовольствие.

Сян Бай сначала лизнул свое, и, решив, что вкус действительно отличный, откусил сразу большой кусок. Проглотив его, он выдохнул облачко пара, словно вознесся на небеса от блаженства.

— Кажется, мои зубы сейчас отвалятся, но это так круто! Холод проникает прямо в желудок, такой кайф... — Сян Бай быстро доел свое мороженое и уже подумывал взять еще одно, как вдруг вдалеке загорелся огромный экран, вызвав шум в толпе.

— Фестиваль Бога Кулинарии!

— Опять это время! Будет чем полакомиться!

— Интересно, какие повара в этот раз участвуют, жду с нетерпением!

— Но нужно ехать в тот район, билеты очень дорогие, да и отели тоже.

— И еда там дорогая! Иногда денег не хватает, после одного Фестиваля весь год питаешься молекулярной кухней.

— Объявили Фестиваль? У комитета такая высокая эффективность? — Сян Бай в итоге купил еще одно мороженое и, держа его во рту, потянул Цзян Жуаня к экрану.

— Это что, объявление правил соревнований? — Цзян Жуань приподнял бровь.

— Не только. Помимо правил, там список номинантов от Ассоциации кулинаров и работы, которые должны представить выбранные повара. Я называю это вступительным заданием, — пробормотал Сян Бай.

— Вступительное задание? — с любопытством спросил Цзян Жуань.

— Ну, они дают тему, а мы импровизируем. Хорошая работа на входе может сильно поднять популярность и привлечь внимание еще до открытия Фестиваля... Дай посмотрю, какая там тема... — Сян Бай пробирался сквозь толпу и, с предвкушением подняв голову, увидел надпись в правом нижнем углу экрана.

«Рекомендуем поварам, участвующим в этом Фестивале, представить работу, отражающую ключевое слово — Сладость».

Толпа зашумела.

— Что это вообще такое?

— Сладость? Нам что, делать десерты?

— Но десерты — это ведь специализация Федерации?

— Думаю, снова увидим кучу поваров, которые будут толкать речи о своих великих кулинарных традициях.

— Только я один жду этого? Мороженое ведь тоже сладкое, хотел бы я есть его каждый день!

— Сладость? В этот раз тема неплохая, — Хэ Исяо, скрестив руки на груди, стоял за спиной Цюй Сяофу и смотрел на экран с полуулыбкой.

— Сладость? Что за бред? — Сян Бай нахмурился. — Зачем Комитет дает такие абстрактные темы!

— ... — Цзян Жуань взглянул на экран, посмотрел на бесившегося Сян Бая и почувствовал, что ему тоже не по себе.

— Цзян-Цзян, раньше темы были очень конкретными, например, рис или овощи. Почему в этот раз все так абстрактно? Видел, как ты нахмурился, тоже считаешь, что тема плохая? — Цюй Сяофу тоже выглядел озадаченным.

— Не то чтобы плохая. Мне кажется, тема сладости в какой-то мере даже интересна. Просто при таких концептуальных требованиях работы поваров могут сильно отличаться друг от друга, — Цзян Жуань покачал головой, задумчиво глядя на экран.

В китайской кухне действительно немало традиционных закусок, которые можно было бы подвести под тему сладости, но это всегда казалось чем-то поверхностным. Будь то родственные чувства или любовь, в китайской традиции все это выражается сдержанно и скрыто, люди прячут свои волнения и тепло глубоко в сердце. Сладость и романтика кажутся скорее заимствованиями, присущими характеру более эмоциональных народов.

— Если я выберу западные десерты, не уйду ли я от китайской тематики Фестиваля? — Цзян Жуань повернулся к Сян Юаню. Из всей их компании он лучше всего разбирался в Фестивале.

— У Фестиваля Бога Кулинарии нет жесткой привязки к китайской кухне. Он открыт. Все, что творчески выполнено, — это мастерство, — Сян Юань покачал головой. — Думаю, многие повара в этот раз будут опасаться этой темы.

— Почему? — Цзян Жуань приподнял бровь.

— Во-первых, большинство наших имперских поваров специализируются на китайской кухне. В ней много блюд, которые могут выразить изобилие, воссоединение или даже печаль разлуки, но мало что может выразить прямую сладость.

Сян Юань помолчал. — Во-вторых, есть только два пути обучения поваров: семейные традиции или академии, и ни один из них не охватывает западную кухню. А Федерация достигла больших успехов в базовых западных блюдах. Не имея полной уверенности, что не получится нечто нелепое, многие повара не станут рисковать.

— Вот оно что, — Цзян Жуань задумчиво кивнул. — А если у меня будет блюдо, которое точно выражает сладость, но при этом не является блюдом Федерации, будет ли это лучше?

— Конечно, это был бы идеальный результат, — улыбнулся Сян Юань.

— Кажется, у меня появилась идея. Если никто этого еще не делал, я попробую, — Цзян Жуань перевел взгляд на Цюй Сяофу. — Сяофу, когда ты сможешь ко мне присоединиться?

— Я... я готов в любое время, — Цюй Сяофу радостно кивнул. — Цзян-Цзян, ты ведь собираешься участвовать в Фестивале? Значит, тебе нужно много помощников? Это ты мне предлагаешь?

— Можешь понимать это так, — кивнул Цзян Жуань.

— Тогда пусть он подождет, пока ты не попадешь на Фестиваль, — Хэ Исяо, стоявший за

спиной Цюй Сяофу, сжал губы и посмотрел на Цзян Жуаня. — У меня тут еще пальто, с которым ему нужно разобраться.

Цзян Жуань не стал вмешиваться и лишь неопределенно пожал плечами.

После того как они купили мороженое, компания осмотрела еще несколько экспонатов Ассоциации. Когда Му Цзэси закончил совещание и приехал за Цзян Жуанем, они как раз обсуждали, когда встретятся в следующий раз.

— Жуань-Жуань? — Му Цзэси припарковал флаер и вышел к толпе.

— Цзэси? — удивленно воскликнул Цзян Жуань. — Ты же писал, что будешь через десять минут? Как ты так быстро? На, твое мороженое.

— М-м, — Му Цзэси не спешил брать маленькую коробочку, а вместо этого взъерошил волосы Цзян Жуаня и, стоя рядом с ним, кивнул остальным.

Братья Сян уже видели Му Цзэси на банкете у семьи Лань, поэтому его приезд не стал для них сюрпризом. А вот Цюй Сяофу, глядя на высокого молодого человека рядом с Цзян Жуанем, подумал, что Цзян Жуань действительно изменился.

С убранный челкой он выглядел совсем иначе. Его характер стал более открытым, а сам он — более привлекательным. Он сиял, у него появились новые друзья. Цюй Сяофу не знал почему, но почувствовал облегчение. В последнее время ему не везло, и встреча с хорошим другом немного подняла настроение.

— Сяофу, где ты остановился? — Цзян Жуань попрощался со всеми и, уже собираясь сесть во флаер к Му Цзэси, обернулся и спросил друга.

— А? Да все в порядке, у меня есть где жить, — Цюй Сяофу замялся и быстро замахал руками.

По дороге он разговаривал с Цзян Жуанем. Тот сказал, что живет у друга, и проситься туда было бы неудобно. К тому же, друг, о котором говорил Цзян Жуань, был этим высоким молодым человеком. Даже если бы у Цюй Сяофу было плохо с проницательностью, он все равно понял бы, что флаер, на котором приехал Му Цзэси — это модель высшего класса, которую не купит обычный человек.

Если Цзян Жуань живет у него, а он еще и приведет с собой кого-то, не вызовет ли это раздражения? Лучше сказать, что у него есть жилье, а там, в крайнем случае, найдет что-то в Звездной сети...

— Ладно, тогда свяжусь с тобой позже, — Цзян Жуань коснулся браслета на запястье, помахал рукой Цюй Сяофу и сел во флаер.

— Мы тоже пойдем, — Сян Бай, увидев, что его кумир уехал, потерял интерес к прогулке и, потянув брата, нашел предлог, чтобы уйти.

Цюй Сяофу поджал губы, скрывая разочарование. Регистрация уже стоила ему большей части сбережений, а теперь, когда все ушли, ему придется самому искать ночлег.

Он только опустил голову, собираясь открыть интерфейс, как почувствовал тяжелый хлопок по плечу.

— Цюй Сяофу? Ты чего... делаешь? — Хэ Исяо внимательно разглядывал невысокого парня перед собой.

— ... — Цюй Сяофу недоуменно оглянулся на Хэ Исяо.

Какое ему дело до него? Он же не отказывается платить за испачканное пальто, чего он так нервничает? Будто боится, что он сбежит.

— Это пальто стоит около двухсот тысяч. Правда, можешь проверить в Звездной сети, — Хэ Исяо приподнял бровь и с усмешкой подмигнул.

— Что? Двести тысяч кредитов? Почему ты просто не грабишь людей... — Цюй Сяофу вытаращил глаза, не веря своим ушам. Но, глядя на спокойное выражение лица Хэ Исяо, он почувствовал, как почва уходит из-под ног.

— Вру — значит, я собака, — усмехнулся Хэ Исяо. — И еще: это пальто нельзя стирать в воде, придется отдавать в спецчистку. Вакуумная чистка тоже стоит тысяч десять-двадцать.

Цюй Сяофу окончательно потерял дар речи. На его счету осталась всего тысяча кредитов. Не то что долг Хэ Исяо покрыть, даже на самое дешевое жилье в Столице не хватит.

— Ты что... не можешь заплатить? — Хэ Исяо наклонил голову, пытаясь заглянуть ему в глаза.

Цюй Сяофу очень хотел ответить достойно, но отсутствие денег не позволяло ему строить из себя богача. Он просто молчал, глядя на Хэ Исяо.

— Кхм, давай поступим так. Мое пальто стоит дорого, и я им дорожу. Пошли со мной домой, я боюсь, что ты сбежишь, — Хэ Исяо перевел взгляд и не сводил его с парня.

— Пойти с тобой домой? — Цюй Сяофу опешил, не понимая, что тот имеет в виду.

— Иди ко мне. Мне как раз нужен кто-то по хозяйству. Кормлю, пою, жилье предоставляю,

просто присматривай за домом, — Хэ Исяо погладил себя по подбородку, сохраняя серьезное выражение лица.

— Правда? Ты меня не обманываешь? Не хочешь продать меня на какую-нибудь захолустную планету? — Цюй Сяофу недоверчиво скривился.

— Клянусь, у меня и в мыслях такого нет, — Хэ Исяо рассмеялся и облизнул губы. — Друг твоего друга, молодой господин Сян, знает меня. Я законопослушный гражданин, разве я могу такое сделать? За кого ты меня принимаешь?

— ... — Цюй Сяофу подумал, что в этом есть логика, но все еще сомневался.

— Не хочешь — как хочешь, — Хэ Исяо сделал безразличное лицо.

— Ладно, я пойду поработаю у тебя, я же не какой-то мошенник. Но ты должен четко сказать, сколько работы за какую сумму, — Цюй Сяофу заколебался, но согласился.

Бесплатное жилье и еда были слишком заманчивы, к тому же этот человек действительно знаком с другом Цзян Жуаня. Наверное, он неплохой...

— Тогда пошли ко мне, по дороге все объясню, — Хэ Исяо удовлетворенно кивнул, обнял Цюй Сяофу за плечи и направился в другую сторону.

— Я же сказал, не трогай меня! У тебя что, нет манер? Эй, не трогай мои волосы!

Они удалялись, и по пути сопротивление Цюй Сяофу привлекало немало взглядов прохожих.

Тем временем Цзян Жуань сидел во флаере, позволил Му Цзэси включить автопилот и распаковал мороженое. — Попробуй, вкусно?

— Это... мороженое? — Му Цзэси потер виски и с радостью принял маленький подарок, который Цзян Жуань приберег для него.

— Да, сделал повар, который сегодня дежурит в Ассоциации. Я тоже попробовал, очень вкусно. Но это обычное, в следующий раз я приготовлю тебе мороженое с другими вкусами, — Цзян Жуань кивнул. — Оно очень сладкое и ароматное.

— И правда неплохо, — Му Цзэси откусил верхушку мороженого, причмокнул и проглотил.

— Кстати, раз уж заговорили о вкусе. Как ты думаешь, почему на Фестивале Бога Кулинарии от поваров требуют приготовить блюдо на тему сладости? — Цзян Жуань повернул голову.

Он помнил, что Му Цзэси говорил, что если возникнут вопросы, он может спросить его как члена комитета Фестиваля.

— Это решение было принято на месте. Мою тему в итоге не приняли, но я по-прежнему считаю, что тема сладости отлично позволяет оценить творческий потенциал разных поваров, — Му Цзэси откусил мороженое и выдохнул облачко пара.

— У меня есть идея. Ты когда-нибудь слышал о Красном бархате? — с любопытством спросил Цзян Жуань.

— Нет, — Му Цзэси покачал головой, и от этого движения капля мороженого мазнула его по уголку губ.

Цзян Жуань увидел пятнышко, которое Му Цзэси не заметил, и вдруг почувствовал, как у него зачесались руки. А потом, не зная, как стереть его, решил подсказать.

— Цзэси, Цзэси! Вот здесь, мороженое испачкалось, — Цзян Жуань указал на свой уголок рта.

Му Цзэси приподнял бровь, не стал тянуться рукой, а просто провел кончиком языка по уголку рта, слизывая лакомство, и продолжил есть. Цзян Жуань, глядя на его естественное и плавное движение, оцепенел и отвернулся к окну.

Почему ему вдруг показалось, что это движение Му Цзэси было таким... таким...

Как бы сказать? Даже не знаю, как описать. Просто в тот момент, когда это произошло, мелькнуло что-то яркое. Цзян Жуань почувствовал, что в его сердце...

<http://bllate.org/book/21221/2147432>